ПО ТУ СТОРОНУ ПОРЯДКА

Бернхард Вальденфельс

(1934–2026)

Фото: Bernhard Waldenfels-Archiv // *Albert-Ludwigs-Universität Freiburg*

Томас Бедорф
(Хагенский университет)

Феноменолог-платоник между Парижем и Бохумом

В последние годы Бернхард Вальденфельс не раз повторял слова, удивительные для феноменолога, которому чужды любые вечные идеи: «Я остаюсь платоником». Это подтверждает и название его последней масштабной работы 2017 года: «Платон. Между логосом и патосом»[1]. Такое самоопределение будет удивлять меньше, если учесть тот факт, что в 1961 году Вальденфельс — до того, как посвятить свою диссертацию сократической философии[2], — сдал госэкзамен по древнегреческому, латыни и истории и преподавал эти предметы в мюнхенской гимназии. Он сохранил неизменную страсть к грубому, далекому от идеологики платоновскому мышлению, усматривающему начало философии в удивлении и ужасе, а не в вопросах о некоем нечто, основание или сущность которого подлежали бы постижению. И для Платона, и для феноменологии общим исходным пунктом являются «патические» переживания, в которых с нами происходит или нас настигает нечто такое, на что мы, будучи автономными субъектами, не намеревались и не имели каких-либо намерений. Платоновские удивление и ужас в интерпретации Вальденфельса выступают формами отношения к такого рода переживаниям, рудиментарными ответами на нечто, что встречается нам в опыте. В некотором смысле здесь обнаруживается прообраз философии отвечания, которой Вальденфельс следовал и которую развивал на протяжении всей своей жизни, — «респонзивной феноменологии».

Если респонзивная феноменология Вальденфельса находила первоначальный импульс у Платона, то в систематическом отношении она прежде всего обязана тому вдохновению, которое исходило из Парижа и сохранялось во французской послевоенной философии. В конце 1980-х годов между немецкой и французской философией разгорелась продолжительная полемика о том, должно ли понятие разума занимать центральное место в философии, или же сомневаться в этом — значит поставить под вопрос философию как целое (как считали в некоторых институтах Франкфурта и Тюбингена). Между тем к тому времени Бернхард Вальденфельс уже был знаком как с предысторией постструктуралистского бума в Париже, так и рецепцией феноменологии Гуссерля и Хайдеггера во Франции, ведь в годы аспирантуры (1961) он учился у Мориса Мерло-Понти, разработавшего феноменологию животелесности (*Leibkörperlichkeit*) в конструктивной связке с психологией тех лет, лингвистическим структурализмом и феноменологией Гуссерля. Соответственно, находясь в стороне от дебатов 1980-х годов и одновременно будучи систематически и исто-

1 *Waldenfels B.* Platon. Zwischen Logos und Pathos. Berlin: Suhrkamp, 2017.

2 «Сократическое вопрошание. Апория, Эленхос, Анамнесис». Текст диссертации опубликован на немецком языке: *Waldenfels B.* Das Sokratische Fragen. Aporie, Elenchos, Anamnesis. Meisenheim am Glan: Anton Hain KG, 1961. — *Прим. ред.*

рически гораздо более подкованным, чем его немецкоязычные коллеги (*no female gender needed*), в 1983 году он смог опубликовать монументальную и по сей день непревзойденную обзорную работу «Феноменология во Франции»[3], благодаря которой французские философские инновации в их целостности впервые стали понятны для немецкой публики.

Выведя на этой основе суть респонзивной феноменологии, заключающуюся в том, что, в сущности, мы всегда уже отвечаем на чужое, даже тогда, когда считаем, что полностью находимся при себе или выражаем сами себя, Бернхард Вальденфельс в последующие годы осуществляет поворот в философии, масштаб которого до сих пор едва ли в полной мере осмыслен. Ибо он не только децентрирует субъект (которого он никогда не отвергал, но всегда заключал в кавычки), но и наделяет нормы, правила, ценности и иные ориентиры печатью контингентности. Если то, на что мы вынуждены отвечать, является и остается недоступно чужим или иным, то не может существовать единственного, окончательного и правильного ответа. В то же время контингентность, как Вальденфельс неоднократно подчеркивал, не означает случайность. Ответственность каждого ответа состоит в том, чтобы (из)обрести наилучший из возможных, — при неустойчивом знании того, что его не существует. Эта философия, требовательная как с точки зрения содержания, так и формы, помимо трех главных трудов — «Порядок в сумерках» («Ordnung im Zwielicht», 1987), «Регистр ответа» («Antwortregister», 1994) и «Линии разлома опыта» («Bruchlinien der Erfahrung», 2002), — нашла отражение в более чем 30 монографиях и коллективных сборниках, а также в свыше чем 200 статьях.

Быть философом отвечания на чужое и иное не предполагает само собой разумеющейся и невозмутимой готовности принимать другого. Соратники и оппоненты вспоминают его как вовлеченного и готового к полемике собеседника, который, обладая обширными знаниями в смежных областях теории, умел решительным образом аргументировать собственную позицию (при этом не признавая все ответы равно приемлемыми). Благодаря такой открытости к дискуссии и способности его мышления соединять разное, он получил признание в Германии и за ее пределами, выйдя далеко за рамки философии: в театроведении и музыковедении, педагогике, психиатрии и психоанализе, а также в теории архитектуры и социологии тела. С учетом подобной рецепции его трудов, о которой свидетельствуют его многочисленные должности приглашенного профессора и почетные докторские степени в Германии и за рубежом, а также основание в 1969 году Немецкого общества феноменологических исследований, будучи президентом которого он всегда умел уравновесить различные течения, его заслугой можно считать то, что немецкоязычная феноменология (вновь) обрела тот международный авторитет, которым она пользуется сегодня. В эпоху, когда идентичности изолируются друг от друга и блокируют способность слышать друг друга, философия, которая делает опыт иного и чужого отправной точкой размышления о «нас» на систематической основе, представляется более насущной, чем когда-либо.

23 января 2026 года Бернхард Вальденфельс скончался в Мюнхене.

Перевод с немецкого Арсения Никонова

---

3 *Waldenfels B.* Phänomenologie in Frankreich. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1983.